

Чтобы отвязаться от Чжоу Хунюя, Су Яньцин нехотя согласился.

Как только тот ушёл, он выбросил приглашение в мусорное ведро.

Какое ему дело до празднования дня рождения Чжан Ляньчэна? И какое дело до того, что Чжоу Хунюй хочет посмотреть на шоу его приёмного отца?

Вернувшись в спальню, Су Яньцин принял душ и, не желая больше ничем заниматься, залез под одеяло и уснул.

Возможно, плавание расслабило его тело, но сон оказался на удивление крепким. Проснувшись, он обнаружил, что уже вечер.

Выйдя из комнаты, Су Яньцин заметил свет в кабинете Су Яньцзюня. Ступив на лестницу, он вдруг изменил направление и направился к кабинету.

Подойдя ближе, он услышал голоса изнутри.

Это была его мать, Юнь Цзяси:

— ...Просто отправь Сяо Цина, если я пойду с ним, это привлечёт слишком много внимания.

— Я бы хотел, чтобы вы уехали, — серьёзно произнёс Су Яньцзюнь. — В отличие от вас, я боюсь, что этот человек не потерпит Сяо Цина.

Юнь Цзяси ответила:

— На этот раз я заранее обратилась к твоему дедушке. Пока он здесь, жизнь Сяо Цина будет в безопасности.

— Он согласился? Но он ведь никогда не встанет ни на чью сторону... — на лице Су Яньцзюня промелькнуло удивление.

Юнь Цзяси махнула рукой:

— Он и сейчас не встанет на чью-либо сторону. Наш клан Юнь всегда был чист и благороден, именно поэтому мы выжили до сих пор. Помочь Сяо Цину — это уже максимальная уступка со стороны твоего дедушки.

Сказав это, она глубоко вздохнула. Когда-то она настояла на замужестве в клан Су, став мишенью для критики своей семьи. Её отец, хотя и был в ярости и хотел её выгнать, всё же защитил её.

Теперь она снова вынуждена просить этого человека, который всю жизнь придерживался строгих принципов, нарушить их ради спасения её сына. Юнь Цзяси чувствовала себя глубоко виноватой.

Но дело касалось жизни Су Яньцина, и, несмотря на стыд, она должна была это сделать.

Су Яньцзюнь заранее приказал никого не пускать в это время. Он мельком взглянул на дверь, где свет был затенён чьей-то тенью, и плотно сжал губы, открыв на компьютере камеру наружного наблюдения.

Увидев на экране Су Яньцина, он расслабился и невольно улыбнулся.

Неужели Сяо Цин проснулся именно сейчас?

Юнь Цзяси с недоумением посмотрела на старшего сына, который вдруг засмеялся. Су Яньцзюнь указал на дверь, и она сразу поняла, в чём дело.

Она встала, нарочито нахмурилась и направилась к двери, резко открыв её:

— Кто там подслушивает?

В молодости Юнь Цзяси была холодной и неприступной, а теперь она строгая и решительная женщина. В любом возрасте её аура была сильной.

Если старшего сына она не могла напугать, то для маленького трусишки, который подслушивал, этого было достаточно.

Су Яньцин действительно испугался, инстинктивно повернулся, чтобы убежать, но Юнь Цзяси схватила его за руку.

Её голос стал мягким, что контрастировало с её внешностью:

— Куда ты бежишь?

Су Яньцин привычно вырвал руку. С тех пор, как он повзрослел, он не любил, когда мать держала его, как маленького ребёнка. Это заставляло его чувствовать себя неловко.

Но в следующую секунду он вспомнил свою прошлую жизнь, и сердце его сжалось.

Нахмурившись, под удивлённым взглядом Юнь Цзяси, он взял её руку и положил на свою руку, отвернувшись, как будто это было неважно:

— Держи.

Юнь Цзяси постепенно убрала удивление с лица, уголки её губ приподнялись, и она улыбнулась. В её глазах была нежность, которую редко видели посторонние.

Она воспользовалась моментом, чтобы погладить младшего сына по голове, а затем, взяв его за руку, завела в кабинет. На этот раз дверь осталась приоткрытой.

Едва сев, Су Яньцин тут же спросил:

— Что вы имели в виду? Отправить меня? Куда? За границу?

Юнь Цзяси заколебалась, посмотрев на старшего сына.

Су Яньцзюнь кивнул ей, напомнив:

— Сяо Цин теперь не совсем невежественен. Скрывать от него всё может быть не лучшей идеей.

Сяо Цин знал, что клан Су в будущем потерпит крах.

И сейчас они не могли гарантировать, что этот корабль не утонет, и даже не могли с него сойти. Судя по текущей ситуации, вероятность краха всё ещё была велика.

Если, переродившись, Сяо Цин снова столкнётся с той же судьбой, не понимая, что происходит, это оставит в нём ещё более глубокий след.

После напоминания Су Яньцзюня Юнь Цзяси тоже задумалась, глубоко вздохнув. Её лицо омрачилось.

— Сяо Цин, мы действительно планируем отправить тебя за границу, потому что наш клан, возможно, пойдёт ко дну вместе с большим кораблём.

Сердце Су Яньцина замерло.

— Но разве мы не знаем, в чём проблема? Разве нельзя этого избежать?

— Нельзя, — покачала головой Юнь Цзяси.

Су Яньцин почувствовал растерянность и страх. Он не был трусом, но то, с чем он сейчас столкнулся, было слишком ужасным.

Он осторожно спросил:

— Если нельзя избежать, то почему бы не встретить это лицом к лицу? Разве нельзя?

Су Яньцзюнь и Юнь Цзяси обменялись взглядами, в их глазах мелькнул луч надежды, но он быстро погас.

Юнь Цзяси почувствовала тяжесть на сердце. Она нежно погладила ухо Су Яньцина, как делала это в детстве, и на этот раз он не отстранился.

— Это не так просто...

— Но это нужно сделать! — Су Яньцин посмотрел на своего старшего брата, которого считал гением, способным на всё. — Должен же быть способ, правда?

Он быстро добавил:

— Должен быть выход, я имею в виду, должен быть какой-то прорыв, верно?

Су Яньцзюнь не сразу ответил. Отношение Су Яньцина заставило его задуматься, несмотря на пессимизм.

Слова Су Яньцина имели смысл. Даже если сейчас ситуация выглядит как тупик, добавление некоторых переменных, которые кажутся невозможными, может дать шанс.

И эти невозможные переменные в оставшееся время могут быть достигнуты... Это лучше, чем просто сдаться.

Су Яньцзюнь повернул голову, снимая напряжение, и сказал Су Яньцину, который смотрел на него с надеждой:

— Да, есть способ.

Затем Су Яньцзюнь и Юнь Цзяси снова начали обсуждать. Хотя Юнь Цзяси уже отошла от центра власти, она всё ещё могла помочь Су Яньцзюню разобраться в ситуации и предложить несколько советов.

Су Яньцин сидел рядом, не вмешиваясь, и с небывалой внимательностью слушал то, что раньше считал скучным и сложным.

Он понимал каждое слово, но, когда они складывались в предложения, он терялся.

После разговора он запомнил только одно — Су Яньцзюнь сейчас очень нуждается в деньгах, в очень больших деньгах.

Поэтому ему нужно было заключить союз с такими людьми, как Чжан Ляньчэн. Судя по текущей ситуации, Чжан Ляньчэн был лучшим кандидатом для союза.

Но Чжан Ляньчэн был хитрым бизнесменом, и у него не было никаких связей с кланом Су. Как он мог всем сердцем помочь клану Су?

Не только Чжан Ляньчэн, но и другие люди, которых упомянули Су Яньцзюнь и Юнь Цзяси, были такими же.

Вот почему это были невозможные переменные.

—

После ужина Су Яньцин вернулся в свою спальню.

Он долго колебался, но в конце концов тайком спустился вниз, зажав нос и с отвращением копаясь в мусорном ведре.

Су Яньцзюнь, надевая пиджак, спускался по лестнице и случайно заметил чью-то фигуру возле мусорного ведра, которая, казалось, что-то искала.

Он подошёл ближе и, присмотревшись, узнал Су Яньцина.

Некоторое время он находился в замешательстве, думая: «Как мой гордый брат может копаться в мусорном ведре?» Тем временем Су Яньцин наконец нашёл то самое приглашение.

Прекрасное, с лёгким ароматом приглашение теперь выглядело грязным. Су Яньцин открыл его и осмотрел.

Иероглифы внутри, казалось, были написаны от руки. Не умея писать, но умея оценивать качество, Су Яньцин невольно подумал, что почерк был действительно хорош.

Увидев подпись, он сначала удивился, а затем мысленно покачал головой.

Подпись была Чжан Ляньчэна, но он считал, что такой выскочка, как Чжан Ляньчэн, не мог написать так красиво. Скорее всего, это был чужой почерк.

Впрочем, это и понятно. Он не был важным гостем, и даже если Чжан Ляньчэн мог писать сам, зачем бы он стал писать ему лично?